
Лина БОГДАНОВА

два рассказа

ДАРИТЕ РАДОСТЬ

А ведь поначалу день складывался так хорошо!
– Дарите радость людям! – приветствовала я его.

И с кровати соскочила почти грациозно. И с завтраком долго не возилась. Успела без проблем и детей и мужа накормить. И себя не обидеть. И троллейбус мне попался полупустой. И работа не пыльная. И начальница в офис не заглянула.

И – самое главное – аванс выдали вовремя!

Представьте, я его ждала. Но чтобы было понятнее это волнение, поясню, что недавно дочь купила квартиру. Чтобы не увязнуть в сетях кредита, мы взяли займы у родственников и знакомых недостающую сумму, опустошили собственные вклады, и теперь испытывали серьезные материальные затруднения. Практически все деньги молодой семьи – а тут моя дочь в купе с зятем решили проявить принципиальность – уходили на оплату долгов.

Естественно, папы и мамы пытались как-то облегчить их положение: кормили детей за свой счет, покупали какие-то мелочи. В общем, старались, как могли. Оттого о себе пришлось на некоторое время забыть, минимизировав расходы.

В принципе, ничего сложного. Мы с мужем люди не особо притязательные. Питаемся без изысков, одеваемся скромно. До отпуска далеко.

Но жизнь постоянно подсовывает нам ненужные сюрпризы. Вот и теперь: вздумалось моей приятельнице отметить свой баба-ягодный полу юбилей в ресторане. Красиво жить не запретишь – с этим никто не спорит. Но зачем впутывать в это находящееся в стесненных обстоятельствах окружение?

Конечно, Любаве я об этом ничего не сказала. Просто восхитилась «оригинальностью» идеи и пообещала подумать над предложением. А вот мужу пожаловалась.

– Ну, сотню зелени мы как-нибудь наскребем, – улыбнулся он, демонстрируя свой неиссякаемый и никому не нужный (в данный конкретный момент) оптимизм.

– А то, что твой выходной пиджак после Неллкиной свадьбы пришел в абсолютную непригодность, значит, значения не имеет? – возмутилась я. – Ты вообще представляешь себе, сколько стоит сегодня *приличный пиджак*?

– Ну... – супруг ограничился многозначительным междометием. И углубился в чтение статьи о нравах полинезийских аборигенов.

А я осталась один на один с проблемой. Мучилась дня три, бродила по интернет-распродажам в надежде на чудо. По пути домой заглядывала в модные мужские бутички. И падала, падала, падала духом. Что там плинтус! Мое настроение давно буравило недра земли где-то в районе пресловутого ядра. Если так дальше пойдет, к Любавиному сейшену вынырну где-нибудь в Штатах. Само по себе не так уж плохо, у них там, говорят, крутейшие распродажи случаются. Правда, назад не успею вовремя, зато душу отведу. И уважительную причину нашего от-

сутствия на Любкином торжестве (мой Валик один ни за что на подобный подвиг не сподобится) заполучу. А заодно и по Бродвею прогуляюсь, или что там у них?

Ну, с юмором, конечно, жить легче, но до Бродвея мне добираться лет сорок. Если не больше. А день рождения у подруги через четыре дня. И что прикажете делать? То-то и оно – что ничего не прикажете. Я и не надеялась. А вот пролетающую мимо синехвостую птицу-удачу попыталась удержать.

Рассуждала я правильно: если день задался, значит, медлить не следует. Сегодня мне должно повезти. А потому, едва дождавшись окончания трудовых баталий, я поехала в центр. По дороге созвонилась с благоверным:

– Валик, я в центр. Буду искать тебе прикид до потери сознания. Свари себе пельменей. И не забудь мусор вынести. Буду на связи.

– Ян, не дури себе голову, – взволнованно пророкотал в динамике мужнин баритон. – Обойдемся без пиджака. У меня джемпер синий новый почти. Сейчас в пиджаках по ресторанам никто и не ходит.

Как же не ходит! Особенно, если учесть, что Любавин муж Роберт – профессор. Я его в жизни без пиджака не видела. Даже на даче. А уж на юбилее возлюбленной...

Короче, мы поругались. Нет, не с профессором. Хуже – с мужем. Как раз перед нужной остановкой. Неудивительно – я ее проехала. Пока на позитив переключалась. Пришлось топтать два квартала в обратном направлении. И вспоминать доставленные мне этим несносным капризником за долгую супружескую жизнь неприятности.

Думаю, вы догадываетесь, что на новый пиджак я «забила» в первые десять минут вынужденного променада. А кто бы не «забил»?

«И это называется: дарите радость людям? Эгоист несчастный! Тоже мне, принц датский выискался, – стучали в мозгу клавишами старой пишущей машинки короткие хлесткие мысли. – То не надену, это не покупай. Собирается меня перед всеми подругами опозорить в своем синем джемпере! Да тому шедевру отечественного трикотажа полвека! И вообще, синий ему не идет. Плюс не в моде. Плюс профессор со своим пиджаком. Плюс сама Любава (небось, в бальное платье нарядится)...»

Короче, на подходе к торговому центру я переориентировалась на собственный гардероб. И решила принять определенные меры к его обновлению.

А что мы не люди? Дарить радость можно во все стороны. Не стоит о себе забывать – безрадостный человек другим радости не подарит. Так что начнем с себя, раз уж другие сопротивляются.

Я пренебрежительно отвернулась от витрины мужского магазина и вошла в салон дамского эксклюзивного платья. Выбрала по ходу три модели и устроилась в примерочной. Надела первое. Ужаснулась представшему отражению: тут выпирает, там висит – та еще модель. Переключилась на следующее.

Вышла из примерочной униженная и опустошенная. Всего-то сорок пять, а выгляжу кляча клячей. Таких только в эксклюзивные платья наряжать. До полного морального самоуничтожения.

– Не подошло ничего? – притворно участливо улыбнулась молоденькая продавщица. – Не удивительно – сегодня Вы без настроения. А без настроения, уж простите за совет, шикарные платья не меряют. Будем рады видеть Вас в другой раз.

И это мелкая фифа будет учить меня жизни?!

– Девушка, вы не для того тут поставлены, чтобы морали читать! – отрезала я.

И выскочила в соседний отдел, где продавались блузки. Примерно с тем же результатом. Баклажанный шелк в моем соседстве выглядел половой тряпкой, бирюзовый муар казался вылинявшей марлей, а сама я на фоне блузочного разнообразия – кикиморой болотной.

Похоже, птица удачи сделала мне хвостиком еще в автобусе. Окончательно и, как понимаете, бесповоротно.

Продолжаться так не могло, поэтому я решила настроиться на более-менее позитивный лад в кафе. Заказала мороженое с фруктовым салатом, чашку кофе.

«Подарю себе четверть часа и на людей погляжу, – уговаривала я себя в ожидании заказа, – а потом еще по паре бутчиков пройду и выкуплю себе нечто эдакое на зависть Любкиным гостям. И назло мужу. Пускай себе красуется в стираном-перестираном джемперочке!»

Утренний девиз как-то не вязался с не вполне гуманными намерениями, но меня, что называется, пёрло на амбразуру. У вас такое бывает? Вот и у меня редко.

Поэтому, когда к столу приковылял невесть откуда взявшийся котенок, я не удержалась. Выложила на салфетку несколько ложек мороженого и сунула под стол:

– Ешь, малыш, наслаждайся, – шепнула я потеряшке.

И услышала в ответ громкое мурлыканье. На сердце как-то вдруг потеплело. Губы сами собой растянулись в теплую улыбку. А глаза уткнулись в витрину напротив. Вывешенные в ней мужские рубашки и джемпера уже не рождали в моей душе волн возмущения.

« Как мало порой нужно человеку для счастья – два глотка кофе себе и две ложки сладкого лакомства для котенка, – спокойно текли по теплой озерной глади сознания мои мысли. – На фоне приятных мелочей я и думать забыла о ссоре. А что такого сказал мне Валентин? Как всегда решил на себе сэкономить, дурачок. А я разошлась бурей в пустыне. Метала гром и молнии на всех попадающихся на глаза. Стыд-то какой!»

Между тем котенок, управившись с угощением, принялся тереться о мои ноги.

– Э, так ты и до колготок доберешься, – погрозила я ему пальцем. – Лучше уж добавку получи. Тетенькам вроде меня лишние калории ни к чему, а тебе уж точно не помешают. И кто таких малявок умудряется терять?

Я опустошила креманку, сунула котенку добавку и поднялась. Не сидеть же на пару с этим пушистым прелестником до вечера. Прикинула, куда бы податься. Взгляд привлекла все та же витрина. Пиджаков в ней, правда, не было. А вот пара премиленьких джемперочков стоила внимания.

– Ладно, посмотрим, что тут у нас, – решила я и вошла в магазинчик.

И вышла через десять минут. С пакетом и довольной улыбкой на лице. Выбранный мною кремовый джемпер стоил дюжины пиджаков! В этом кашемировом роскошестве мой Валентин затмит всех профессоров мира вместе взятых! К тому же отложенных на сегодняшний шопинг денег хватит еще на какую-нибудь мелочь для себя любимой. И эти цветы...

Я улыбнулась и вытянула из пакета букетик фрезий – презент тысячному покупателю, которым я совершенно случайно оказалась в этом магазине. Три душистые хрупкие веточки, предвестницы весны. Как же мало нужно человеку для радости!

А вот теперь и я принесу эту радость домой. Представляю, как удивится муж. Сначала смутится, потом согласится примерить обновку. Потом будет долго крутиться у зеркала. Потом подарит мне поцелуй. А лучше два. И что-нибудь приятное на ужин – Валик умеет доставить мне удовольствие.

На глаза попался бутичок, где я мерила блузки. У прилавка скучала продавщица.

- Дарите радость людям, – промурлыкала я, толкая дверь, и протянула продавщице одну фрезию. – Девушка, это вам!
- Ой, какая прелесть! – расцвела улыбкой та. – А за что?
- Ну, просто вы такая милая...

Слова благодарности летели следом, а я уже торопилась в следующий отдел.

- Это вам! – я положила на прилавок цветов. – Простите меня за резкость, не понимаю, что на меня нашло.
- Спасибо, – удивилась девушка. – Надо же. Так неожиданно. И так приятно. И я на вас ни капли не сержусь. Эмоции – что с них взять. А знаете что, я подберу вам сейчас...
- Но... – испугалась я, прикидывая стоимость самого скромного платья из висевших в салоне, – я уже успела истра...

А девушка уже шла ко мне с прелестным шелковым шарфом. Сиреневые, малахитовые, бирюзовые волны мягко переливались в искусственном свете. Тонкие кисти придавали вещице изящество и оригинальность.

- Натуральный шелк. Ручная работа. Индия. Вот, последний остался, – улыбнулась девушка. – Сделаем приличную скидку.
- Господи, везет же иногда! – выдохнула я, прикидывая, как чудесно будет смотреться эта диковинка с моим синим платьем (и с новым Валькиным джемпером ☺). Хоть в пир, хоть в мир, а хоть вместо картины на стенку повесить. – Спасибо вам!
- И вам! – девушка помахала мне фрезией.

Последнюю я оставила себе. Изысканный аромат продержится в спальне дня три – чем не повод для каждодневных маленьких радостей? И Любаве надо будет купить именно фрезий. Именно так! Подруга обязательно оценит.

На выходе из торгового центра я едва не налетела на недавнего знакомого. Котенок усердно умывался, сидя прямо перед дверью. Я отступила на шаг назад. Малыш прекратил процедуру, приблизился ко мне и доверительно потерся о ботинок.

- Узнал? Какой ты... – я подняла худенькое пушистое создание и отнесла к стене. – Куда тебя теперь? Несмышлениш, кидаешься под ноги незнакомым людям. А если раздавит кто?

Похоже, описываемые мной незавидные перспективы нисколько не волновали найденыша. Он деловито сосал мой палец и оглушительно мурлыкал при этом.

И что мне оставалось делать? Я прикинула, что давно мечтала о домашнем любимце. Что надеюсь на скорое появление внуков, которым будет с кем поиграть. Что Валик любит животных не меньше меня.

- И вообще, разве можно в такой день не поделиться радостью с каждым божьим существом? – шепнула я котенку на ушко. – Так и быть, я поделюсь с тобой. Назову тебя Радой. Или Радиком. Вполне подходящее имя.

Я сунула малыша за пазуху и поспешила домой. Маленькая живая радость усердно мяукала всю дорогу. А я улыбалась во весь, ощущая, как нежность заполняет меня от макушки до кончиков пальцев. Поначалу немного смущалась. Потом успокоилась. У дома совсем свыклась с новым своим положением. Налицо хроническое счастье, придется поделиться с ближними.

А что, я не жадная!

Дарите людям радость. И воздастся вам с торицей. Проверено!

СЕМЕЙНЫЙ БУЛЬВАР

Мимо пронеслись машины, спешили куда-то прохожие. А в центре оживленного бульвара, укрытого от пыли и шума ровно стриженным кустарником и старыми липами, было спокойно и по-домашнему уютно. В центре детская площадка со стайкой малышей. Вдоль вымощенной веселой разноцветной плиткой прогулочной дорожки – пара колясок и несколько скамеек, облюбованных женщинами.

– Капюшон-то застегни и не сиди на песке, – проворчала Агния Яновна и деловито зашуршала страницами газеты, – говори не говори, а бабушек нынче никто не слушает.

Сегодня ее внучкой была маленькая Маша из высотки напротив. Машина мама, увлекшись телефонным разговором, не мешала Агнии Яновне играть свою любимую роль. Неудивительно – Агния Яновна умела выбирать. Практически ни разу не промахнулась.

До этого она и не подозревала о существовании этого чудесного уголка мира, покоя и радости. Трудилась себе в своей библиотеке. Сеяла разумное, доброе и, соответственно, вечное.хлопотала. Переживала. Организовывала. Наводила порядки. Отчитывалась. Да мало ли дел и забот у заведующей библиотекой. Особенно, если с личной жизнью у нее не сложилось, а сердце досталось беспокойное и любвеобильное.

Агния Яновна отдавала своему детищу все возможное и невозможное. И считала себя абсолютно счастливым человеком. Пока работала.

А как вышла на пенсию, заскучала. Поначалу сопротивлялась. Захаживала в библиотеку по три раза на дню, затеяла ремонт в скромной своей однушке. Клумбы у подъезда разбила. Навестила старых подруг. Записалась в бассейн. Купила абонемент в театр.

Надолго затей и ухищрений не хватило. Вечера делались все длиннее, ночи – бессоннее. Занятые делами, бывшие коллеги не уделяли должного внимания. Дом сверкал и сиял, все меньше радуя глаз хозяйки этим самым сиянием. Петунии на клумбах сменились бегониями, затем астрами. Репертуар театра был просмотрен.

Именно в этот совсем не прекрасный момент Агния Яновна почувствовала боль одиночества. И растерялась. Неделю бродила по городу, старалась выбирать места полуднее, прислушивалась к чужим разговорам, пыталась вклиниться в них, поделиться опытом. И поняла, что осталась совсем одна. В определенном смысле – подруг и соратниц по бассейну никто не отмечал. А с остальным временем что делать?

Был в ее жизни телевизор и списанный в библиотеке компьютер и богатейшее собрание книг. Не хватало одного – элементарного человеческого общения.

– Помилуйте, какая подработка? – всплеснула руками в ответ на обращение своей бывшей начальницы новая заведующая. – Вам семьдесят почти. Сердце барахлит, хронический бронхит с астматическим компонентом в книжной пыли заработали – ну как я могу рисковать Вашим здоровьем? Нет, нет и еще раз нет! Гуляйте подольше, дышите воздухом, в санаторий прокатитесь.

И Агния Янова гуляла, дышала, ждала путевки в санаторий. И надеялась на какое-нибудь чудо. Ведь если человеку очень чего-то хочется, то как-то все собой желание исполняется.

Однажды она забрела на бульвар, на котором прежде никогда не бывала. Странно, такой уютный уголок в трех шагах от дома оказался ей незнаком. А ведь можно было прекрасно проводить субботние вечера на удобных скамейках, кормить голубей и любоваться играющими детьми. Да и поговорить здесь было с кем – скучающие мамы, няни, бабушки.

Словом, Агния Янова увлеклась. Даже название бульвару придумала – Семейный. Все просто – именно здесь царил настоящее семейное счастье. Мамы, бабушки тетешкали своих чад, переодевали, любовались, фотографировали. Обменивались опытом и новостями. Встречали с работы пап, обнимались и целовались у всех на виду.

– Эх, – вздыхала Агния Яновна, смущенно отводя взгляд от очередного, ничем не прикрытого проявления любви, – мне бы хоть малую толику этой радости. Пусть год, другой... да хоть месяц в настоящей семье пожить! Роль родителей уже не потянуть, а вот бабушкой хоть сейчас смогла бы... Баба Агния – звучит не очень. Но ведь звучит!

А поскольку никто с посторонней наблюдательницей семейными радостями делиться не собирався, она придумала себе развлечение. Приходя на бульвар, выбирала ребенка на роль внука. И наслаждалась придуманным счастьем. Воспитывала, общалась, ухаживала, заботилась – столько, сколько позволяли обстоятельства. Иногда час, иногда два, а иногда успевала заполнить минут двадцать.

Выбирала с умом – чтобы родители без фанатизма – наткнуться на ревность и раздраженность не хотелось. Порой везло капитально – получала внук или внучку в «пользование» на протяжении нескольких дней или недель. Знакомилась, чем-нибудь угощала или – о, боги! – брала на руки.

Сердце замирало от остроты неизведанных чувств. Вот если бы не кончался день, если бы такой удобной мамочке не нужно было уходить, уносить ребенка. Если бы смогли родители ее очередной внучечки оценить рвение и талант временной нянюшки. Если бы...

– Куда же ты, Машенька? – воскликнула Агния Яновна, оторвавшись от своих мечтаний.

– Домой, – объявила девочка, выползая из песочницы, – вон папа идет, будем его переодевать, мыть, кормить и сегодняшние новости рассказывать. С этими мужчинами сплошная канитель!

Агния Яновна опустила глаза в книгу. На страничку закапали дождевые слезинки. Вот и еще одна мечта мимо пролетела. А ведь такая замечательная «внучечка» ей попала сегодня. Вот если бы...

– Можно с Вами поговорить? – рядом опустился молодой мужчина.

Агния Яновна по-детски шмыгнула носом и еще больше потупилась – не хватало, чтобы ее тут жалели! Но отточенная за годы жизни воспитанность взяла свое:

– Можно, конечно. Слушаю Вас.

– Мы с женой не одну неделю за Вами наблюдаем. По всему выходит, Вы – идеальная воспитательница. С детьми легко сходитесь, любите их. Не согласитесь стать няней для нашей Машеньки? Супруга забегалась: квартира, загородный дом, старенькие родители...

Он говорил еще что-то и еще, а Агния Яновна плыла на волнах оживших фантазий. Милые притягательные мысли цветными фотографиями ложились на недочитанную страницу. На губах зарождалась непривычно теплая улыбка. На сердце любимым ванильным мороженым растекалось нечто неопишимо приятное.

– Вы согласны? Или условия Вас не устраивают? – доносился из заоблачных далей приятный мужской баритон.

– Устраивает... меня все устраивает... – то ли произнесла, то ли просто подумала она, витая в собственных мыслях. – «Сколько это продлится? Месяц? Год? Машеньке сейчас примерно три, значит, может длиться до школы. И еще чуть-чуть. Господи, неужели так бывает? Господи...»

Четыре с половиной года летала Агния Яновна на новую свою работу как на великий праздник. Квартира, загородный дом, маленький приморский городок, студия бального танца, детский сад, школа – стали маршрутами ее маленького и одновременно огромного семейного счастья.

А когда Машенька выросла, и помощь няни стала не нужна, родители девочки подарили Агнии Яновне путевку в престижный санаторий:

– Не знаем, как Вас и благодарить! Такую нянюшку поискать. Будем рекомендовать своим знакомым. А лучше оставайтесь Машиной бабушкой, если, конечно, Вам не надоело. Маруся давно уже Вас бабушкой Ганей называет.

Семейный бульвар до слез трогал своей майской красотой – буйно цвела сирень, в песочницах копошились пестро одетые малыши. А на книжную страницу вновь падали дождевики-слезинки.

Как же много «если» случается в нашей жизни. И какими разными они бывают. Совсем как эпизоды человеческого счастья.

28.05.2017

